В. РОНЬШИН

ДЕВОЧКА С КОСОЙ

И ДРУГИЕ УЖАСНЫЕ ИСТОРИИ

БОЛЬШАЯ СТРАШНАЯ КНИГА

Валерий Роньшин

Девочка с косой и другие ужасные истории

Серия «Большая страшная книга»

Тест предоставлен правообладателем
https://litres.ru/64503697
Девочка с косой и другие ужасные истории / В. Роньшин: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-135408-4

Аннотация

В книгу «Девочка с косой» известного детского писателя В. Роньшина вошли страшные рассказы и две повести «Кошмары станции Мартышкино» и «Отдай свое сердце!». Герои произведений – обыкновенные подростки, которые попадают в необыкновенные, фантастические ситуации и, преодолевая страх, учатся его побеждать. Для среднего школьного возраста.

Содержание

Стр-р-рашные истории 4
Неведомое существо Си 4
Оса по имени Подлянка 8
О Деде Море и непослушных детях 12
Девочка с косой 17
Страшилка про тухлый омлет 21
Разумные муравьи с планеты Жирап 24
Необъяснимое явление 30
Легенда о принцессе с белыми крыльями 33
Как маленькая Машенька очистила большую Вселенную 37
Как африканский лев преподавал в школе литературу 41
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Валерий Роньшин
Девочка с косой и другие ужасные истории

Стр-р-рашные истории

Неведомое существо Си

Давным-давно – сто миллионов лет назад – на Земле жили совсем другие люди. Не такие как сейчас. Рук у них не было, ног у них не было, голов у них не было. Вот так они жили. И никогда не умирали. А только рождались.

Но одной девочке, по имени Си, не хотелось только рождаться; ей хотелось – наоборот – не рождаться. Потому что она любила все делать наоборот.

Пришла девочка Си к Верховному Жрецу и сказала, что не хочет рождаться.

– Значит, ты хочешь умереть? – спросил Верховный Жрец.

– Как это? – не поняла девочка Си, потому что никто тогда не знал такого слова – умереть. Никто, кроме Верховного Жреца.

– Умереть – это и есть не рождаться, – объяснил Верховный Жрец.

– Да, да, да, – обрадовалась девочка Си. – Именно этого я и хочу.

– Значит, тебе надо на кладбище, – сказал Верховный Жрец.

– Куда? – вновь не поняла девочка Си, потому что слово «кладбище» тогда тоже никто не знал. Никто кроме, опять же, Верховного Жреца.

И Верховный Жрец объяснил:

– Давным-давно – сто миллионов лет назад – на Земле жили совсем другие люди. Не такие как сейчас. Они жили всего один раз, а потом умирали. И для умерших имелись специальные места под названием кладбища. Пойдем, я тебя покажу.

И Верховный Жрец привел девочку Си на древнее кладбище. И, воздев руки, произнес заклинание.

Тотчас появился ящик размером с девочку Си.

– Это гроб, – пояснил Верховный Жрец и произнес второе заклинание.

Тотчас появилась яма размером с гроб.

– Это могила, – пояснил Верховный Жрец и произнес третье заклинание.

Тотчас девочка Си оказалась в гробу, а гроб – в могиле. И его засыпало землей.

И пролежала девочка Си на кладбище сто миллионов

лет. За это время на Земле произошло множество событий. Прежние люди с Земли куда-то исчезли. А вместо них, откуда ни возьмись, взялись динозавры с динозаврихами и бронтозавры с бронтозаврихами. А потом и они куда-то исчезли, зато снова откуда-то появились люди. Но совсем другие; не такие, какие были раньше. А с руками, ногами и головами… Поэтому им надо было: руками – работать, ногами – ходить, головами – думать.

Как-то раз выкопали они какое-то неведомое существо, которое пролежало в земле сто миллионов лет. А этим неведомым существом как нетрудно догадаться была девочка Си.

Странную находку поместили в музей. А на табличке написали:

НЕВЕДОМОЕ СУЩЕСТВО
ВОЗРАСТ СТО МИЛЛИОНОВ ЛЕТ
Руками не трогать

Девочка Си могла бы спокойно пролежала в музее еще сто миллионов лет, но в музей на экскурсию пришла другая девочка. По имени Катя. Прочитала она название на табличке и размечталась: «Да-а, прикольно было бы прожить сто миллионов лет».

А надо сказать, что девочка Катя, как и девочка Си, когда-то, любила все делать наоборот. Увидела Катя надпись «Руками не трогать», и, естественно, дотронулась до Си.

И…

И девочка Катя сразу же стала девочкой Си. А девочка Си

сразу же стала девочкой Катей.

Повертела Си Катиной головой, посмотрела Си Катиными глазами и пошла Катиными ногами в Катин дом, где и прожила долгую и счастливую Катину жизнь.

А девочка Катя, став девочкой Си, осталась лежать в музее. И пролежала там сто миллионов лет. А потом… Впрочем, об этом «потом» – в другой раз.

Оса по имени Подлянка

В городе Львове жил молодой человек по фамилии Львов. К тому же его еще и звали – Лева. А вдобавок он еще и львов дрессировал в цирке. Лева входил в клетку со львами, и львы, по его приказу, чего только ни делали. А гвоздем программы – как это называют в цирке – был такой номер: Лева засовывал свою голову в пасть самому крупному льву. Зрители аплодировали и кричали: «Браво!»

В том же самом цирке работала акробатка Нелли. Она ходила на огромной высоте по натянутой проволоке, делала шпагаты, кувыркалась и висела вниз головой. Зрители ей тоже аплодировали и кричали: «Бис!»

Единственный зритель, который не аплодировал акробатке Нелли, был ее папа Прохор Петрович.

– Кош-ш-м-а-а-р, – тянул Прохор Петрович, глядя, как его дочурка висит вниз головой под куполом цирка.

А единственная зрительница, которая не аплодировала дрессировщику Львову, была его мама Калерия Ивановна.

– У-у-ж-ж-ж-ас, – тянула Калерия Иванова, глядя, как ее сынуля засовывает свою голову льву в пасть.

– Нет, вы только представьте, Калерия Ивановна, – говорил Прохор Петрович. – Если вдруг в цирк залетит оса и ужалит льва в губу, он же сразу непроизвольно сомкнет от боли челюсти и откусит вашему Левочке голову.

Калерия Ивановна тут же себе это представляла и чуть в обморок не падала от страха.

– А представьте, Прохор Петрович, – в свою очередь говорила Калерия Ивановна, – что эта оса ужалит вашу Неллечку в ногу. Ведь она же сорвется с проволоки и разобьется.

Прохор Петрович тут же себе это представлял и тоже чуть было в обморок не падал от страха.

А неподалеку от Калерии Ивановны и Прохора Петровича сидела оса по имени Подлянка.

«Клас-с-с, – потирала она свои лапки, слушая разговор Калерии Ивановны и Прохора Петровича. – Пожалуй, прямо сейчас так и сделаю: ужалю льва в губу, и пусть он откусит голову этому дураку Львову; а потом ужалю эту дуру Нельку в ногу, пусть-ка она сорвется с проволоки и грохнется на арену.

И оса Подлянка – зззззз – полетела к арене, где в это самое время дрессировщик Львов в очередной раз засовывал в пасть льва свою голову. Подлянка села на верхнюю губу льва да ка-а-ак вонзит свое острое жало в эту самую губу. Лев, взвыв от боли, сразу же невольно сомкнул челюсти…

Вернее,*хотел* сомкнуть.

Но у него ничего не получилось. Потому что дрессировщик Львов перед исполнением номера предусмотрительно закатал льву нижнюю губу. Поэтому-то, даже если бы льва ужалили тысячи ос, он все равно бы не смог сомкнуть челюсти.

– Ну мед горелый! – выругалась оса Подлянка и – зззззз – полетела под купол цирка, где в это самое время акробатка Нелли ходила по проволоке. Подлянка села акробатке на правую ногу и вонзила в эту ногу свое острое жало. И…

И ничего не случилось.

Потому что акробатка Нелли перед выступлением предусмотрительно надела трико из эластичной ткани, которую никакими жалами не проткнешь. А если бы оса Подлянка ужалила акробатку Нелли, предположим, в щеку или в нос, то все равно бы ничего не случилось; потому что Нелли предусмотрительно наложила на лицо толстый слой грима, который тоже никаким жалом не проткнешь. Да даже если бы, опять же предположим, акробатка Нелли вдруг случайно и сорвалась с проволоки, она все равно бы не упала на арену, потому что к поясу акробатки был пристегнут невидимый для зрителей канатик. Для страховки.

Кто-то скажет: «Ага-а, так значит, в цирке сплошной обман, раз лев, даже случайно, не может откусить голову дрессировщику; а акробатка, даже случайно, не может грохнуться из-под купола на арену».

Нет, друзья мои, не обман, а – пред-став-ле-ние.

Ведь в цирке есть еще и фокусник, который распиливает свою ассистентку на две половинки… Короче, обмануть зрителей в цирке нетрудно, потому что зрители сами рады-перерады там обманываться.

Да и не в этом суть, мои маленькие читатели и читатель-

ницы. А суть в том, что когда вы станете большими читателями и читательницами, вы на личном опыте убедитесь, что в жизни полным-полно вот таких ос-подлянок, всегда готовых вас ужалить в самое неподходящее время и в самое неподходящее место.

Поэтому будьте – пред-усмот-ри-тель-ны.

Или – проще говоря – не раскатывайте губу.

О Деде Море и непослушных детях

Все вы, мои маленькие читатели и читательницы, конечно, знаете про доброго Деда Мороза, который на Новый год дарит детям новогодние подарки. Но не все вы знаете про недоброго Деда Мора, который никаких подарков на Новый год детям не дарит, а под видом доброго Деда Мороза приходит к маленьким детишкам и…

Впрочем, все по порядку.

Дед Мороз и Дед Мор внешне очень похожи, прямо как новогодние елки. Вот только у доброго Деда Мороза в мешке лежат подарки для детей, а у недоброго Деда Мора – веревки, которыми он детей связывает.

Раньше про Деда Мора никто не знал, потому что не было Интернета. Зато теперь, как только приближается очередной Новый год, по Интернету предупреждают:

«Уважаемые дети и их родители, будьте бдительны: вместо доброго Деда Мороза к вам может прийти недобрый Дед Мор».

А в одном доме жили непослушные дети: Кеша с Гешей и Клаша с Глашей.

– Хи-хи-хи, – хихикали эти непослушные дети. – Все это враки-враки-враки, нет никакого Деда Мора.

Не успели они это сказать, как – дзинь-дзинь-дзинь – звонок в дверь.

– Кто там? – спрашивают Глаша с Клашей и Геша с Кешей.

– Это я – Дед Мор… э-э… Мороз. Я подарочки принес.

Непослушные дети сразу и открыли дверь, хотя родители им строго-настрого запрещали открывать входную дверь, когда их – родителей – нет дома. Но Клаша с Кешей и Геша с Глашей были непослушными детьми, поэтому они и открыли, думая, что вот сейчас Дед Мороз завалит их новогодними подарками.

Но в прихожую вместо Деда Мороза ввалился Дед Мор.

– Ха-ха-ха! – захохотал он. – Молодцы, детишки-ребятишки, что не слушаетесь своих родителей. Правильно делаете. А то как бы я сюда вошел?

С этими словами Дед Мор вытащил из своего мешка веревки и крепко-накрепко связал непослушных детей. Глашу он привязал к Клаше, а Кешу к Геше.

– Сейчас я вас в мультиварке сварю, – облизывается Дед Мор.

– Мы же в ней не поместимся, – испуганно лепечут непослушные дети.

– Еще как поместитесь, – зловеще усмехается Дед Мор. А потом поколдовал-поколдовал и – р-раз! – мультиварка выросла до размеров шкафа.

В эту минуту – дзинь-дзинь-дзинь – опять звонок а дверь.

– Ну кто там трезвонит? – недовольно пробурчал Дед Мор.

А в ответ из-за дверей раздался добрый голос Деда Мо-

роза:

– Это я, Дедушка Мороз, я подарочки принес.

– Никого нет дома, – отвечает доброму Деду Морозу злой Дед Мор.

– А где же Кеша с Гешей и Глаша с Клашей? – интересуется Дед Мороз.

– Гулять пошли, – врет Дед Мор.

– А кто это говорит? – спрашивает Дед Мороз.

– Говорит Москва, – отвечает Дед Мор, подражая голосу диктора радио. – Московское время двенадцать часов.

Так коварный Дед Мор чуть было не обманул доверчивого Деда Мороза. Но тут непослушные дети ка-а-к закричат:

– Не верьте ему, Дедушка Мороз, не верьте! Мы тут, мы тут! Спасите нас! Спасите!..

– Ясненько, – сразу же понял что к чему Дед Мороз, – опять Дед Мор безобразничает.

И с этими словами добрый Дед Мороз ударом валенка вышиб железную дверь и ворвался в прихожую, где его поджидал недобрый Дед Мор.

И вот уже оба Деда – Мороз и Мор – стоят друг против друга; с одинаковыми бородами, усами, носами… И одеты они тоже одинаково: на ногах – варежки, на руках – валенки. Ой, то есть наоборот.

Дед Мор подпрыгнул и ударил Деда Мороза левым валенком в левое плечо. Дед Мороз отлетела на середину прихожей, перекувырнулся в воздухе, а потом, оттолкнувшись от

пола, с каратистским криком – киййяяааа!.. – полетел обратно; ударив Деда Мора правым валенком в правое плечо. Дед Мор тоже отлетел на середину прихожей, тоже перекувырнулся и тоже, оттолкнувшись от пола, с каратистским криком – киййяяааа!.. – полетел обратно; нанеся Деду Морозу удар в коленную чашечку. Дед Мороз покатился по прихожей, как мячик, затем стремительно вскочил, снова перекувырнулся и, подскочив к Деду Мору, нанес ему правый боковой в скулу. Но на сей раз не валенком, а – варежкой. Дед Мор сразу же и слетел с копыт. Да, да, мои маленькие читатели и читательницы, у Деда Мора были самые настоящие копыта… В общем, Дед Мороз отправил Дед Мора в нокаут, как сказали бы боксеры.

А тем временем Глаша и Клаша, Кеша и Геша сами себя развязали и по своим мобилкам вызвали полицию.

ВАУ-ВАУ-ВАУ… – тотчас примчалась полиция; КЛАЦ-КЛАЦ – защелкнула полиция на руках Деда Мора наручники и – ВАУ-ВАУ-ВАУ… – помчала Деда Мора в тюрьму. Где ему теперь придется встречать как минимум десять Новых годов; а как максимум – так и все двадцать.

А непослушные дети Кеша с Гешей и Клаша с Глашей с тех пор стали очень даже послушными. И если им говорили: не открывайте дверь квартиры незнакомым людям – они и не открывали; и если им говорили: не переходи́те дорогу на красный свет – они и не переходили; и если им говорили: мойте руки перед едой – они и мыли… И еще Глаша с Гешей

и Клаша с Кешей после встречи с Дедом Мором крепко-накрепко усвоили, что «не каждый встречный – друг сердечный».

Девочка с косой

Сидел как-то мальчик Гоша дома и готовил уроки. Смотрит в учебник – а сам мечтает о том, как он будет в новую компьютерную игру играть, которую ему вчера на день рождения подарили. И так ему поиграть хочется – ну прямо сил нет!.. Вдруг в дверь позвонили: дзинь-дзинь-дзинь… Гошина мама пошла открывать, а потом заглянула к Гоше и говорит:

– Гошенька, к тебе какая-то девочка пришла.

«А-а, – думает Гоша, – это, наверное, Чижикова – узнать, что по русскому задано».

Но это была не Чижикова. В Гошину комнату вошла совсем не знакомая ему девочка с косой.

– Привет, Гоша, – говорит.

– Привет, – отвечает Гоша. – А ты кто?

– Я твоя Смерть, – говорит девочка. – Так что собирайся на тот свет. Твой час настал.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Гоша, думая, что это шутка. И тоже решил пошутить: – Смерть – она взрослая. А ты девчонка, малявка…

– К взрослым взрослая Смерть приходит, – спокойно отвечает девочка. – А к детям приходит детская Смерть. У Смерти, мальчик, много обличий.

Пригляделся Гоша к девочке и видит, что она и впрямь на

Смерть похожа. Одета во все черное, лицо бледное, а взгляд – потусторонний…

Тут уж Гоше стало не до смеха. Понял он, что за ним действительно Смерть пришла.

– Как же так?.. – лепечет бедный Гоша. – Мне ж всего одиннадцать лет вчера исполнилось…

– Это неважно, – отвечает Смерть. – Главное – не сколько человек прожил, а сколько ему осталось. А твоя жизнь уже закончилась.

Гоша стоит, как потерянный, чуть не плачет. Оно и понятно, кому охота в одиннадцать лет на тот свет отправляться.

Девочка Смерть между тем продолжает:

– Но так как ты хорошо учился, был вежлив со старшими, не обижал младших, я…

– Отсрочку дашь?! – выпалил с надеждой Гоша.

– Не-е-т, – усмехнулась Смерть, – отсрочек я не даю. А вот последнюю твою просьбу выполнить могу. Ты ведь, наверное, хочешь напоследок с лучшим другом поговорить или с родителями?..

«Что с ними говорить?» – с тоской думает Гоша. С лучшим другом Петькой он и так наговорился в школе да и с родичами после школы разговаривал.

– Ну, – торопит Гошу Смерть, – какая твоя последняя просьба?

И Гоша сказал:

– Можно мне в компьютерную игру сыграть?

Смерть даже слегка удивилась.

– В компьютерную игру?

– Ага.

– Хорошо, играй, – разрешила Смерть.

Гоша тотчас врубил «компик», сунул в не- го новый диск и видит, что игра на двоих рассчитана.

– А давай вместе сыграем, – предлагает Гоша девочке Смерти. – Один против другого.

– Я же не умею, – отвечает Смерть.

– Чего здесь уметь-то? – Гоша показывает: – На эту клавишу жмешь – герои ходят, а на эту – герои стреляют.

– Ладно, – согласилась Смерть. – Сыграю с тобой разок.

И они начали играть.

Девочка Смерть оказалась азартным игроком. Так увлеклась – щеки разрумянились, глаза загорелись…

– Вот невезуха! – с досадой говорит Смерть, проиграв Гоше. – Давай еще раз!

Сыграли они по-новой, и опять Смерть проиграла.

– Еще! – прямо-таки требует она.

А у Гоши классная идея появилась. И он этак вкрадчиво напоминает:

– Не пора ли нам на тот свет отправляться?

– Успеется, – машет рукой Смерть. – Давай играть!

А хитрый Гоша – ей:

– Накинешь десять лет – тогда сыграю.

– Да накину, накину, – отвечает Смерть, вся в предвкуше-

нии игры.

Снова они сыграли. И снова Гоша выиграл.

Смерть вовсю разошлась.

– Давай еще! – кричит.

Гоша – в ответ:

– А еще десять лет накинешь?

– Накину!

И вновь они в компьютерную игру играют.

Короче, Гоша обыграл Смерть, как говорят футболисты, «всухую». Со счетом десять-ноль. Вот и посчитайте, мои маленькие читатели и читательницы, сколько Гоше теперь жить осталось, если он десять раз по десять лет выиграл. Правильно. Целых сто лет!

И знаете, что ему Смерть на прощанье сказала?

– Когда я к тебе, Гошка, через сто лет приду, ты меня точно не обыграешь.

– Это мы еще посмотрим, – ответил Гоша.

Страшилка про тухлый омлет

Жили-были на этом свете девушка и юноша. Девушку звали Дженни, а юношу – Джонни. В один прекрасный день они встретились и полюбили друг друга. Да так сильно полюбили, что решили пожениться. Поженились и стали уже вместе жить-поживать.

И вот однажды Дженни сказала Джонни:

– Любимый, хочешь я сделаю тебе на завтрак омлет?

– Конечно, хочу, любимая, – ответил Джонни.

И Дженни сделала Джонни омлет на завтрак.

Но когда Джонни отправил в рот маленький кусочек омлета, он сразу же почувствовал, что омлет тухлый.

– Любимая, – сказал Джонни, – мне очень жаль, но омлет тухлый.

– Как ты можешь так говорить, Джонни? – нахмурилась Дженни. – Я очень старалась, когда готовила для тебя этот омлет… А ты… ты… ты не любишь меня!

И, сказав это, Дженни расплакалась.

– Я очень люблю тебя, любимая! – принялся уверять ее Джонни.

– Если ты меня любишь, то съешь весь этот омлет, – потребовала Дженни.

– Но зачем его есть весь, если по одному кусочку понятно, что он тухлый? – недоумевал Джонни.

– А может, ты просто не распробовал? Ну съешь еще немного, – настаивала Дженни.

И Джонни, ради своей любимой, съел еще один кусочек тухлого омлета.

– Увы, любимая, он тухлый, – сказал Джонни, с трудом проглотив этот кусочек.

– Нет, не тухлый, нет, не тухлый, – упорствовала Дженни и сама начала есть омлет. – Он очень вкусный и свежий.

С тех пор все так и пошло. Каждый день Дженни ела омлет, а он почему-то все не заканчивался и не заканчивался.

– Какой вкусненький омлетик, – повторяла Дженни, с каждым днем становясь все бледнее и бледнее, потому что омлет с каждым днем становился все тухлее и тухлее. Наконец, когда Дженни стало совсем уж худо, она сказала:

– Омлет очень вкусный, просто он чу-у-точку зачерствел.

– Любимая, – ответил на это Джонни. – Ты хоть тысячу раз назови тухлый омлет вкусным, он все равно останется тухлым.

– Нет, нет и нет, – топала ножкой Дженни, – он свежий и вкусный. И ты должен его есть вместе со мной!

– Но почему? – не понимал Джонни.

– А потому что это наш общий омлет, я его сделала для тебя и для себя. А раз ты его не ешь, значит, ты меня не любишь.

– Я очень тебя люблю, – убеждал Джонни свою любимую Дженни, – но я не могу есть тухлый омлет.

– Тогда я буду есть его одна, – говорила упрямая Дженни и снова, снова и снова ела тухлый омлет.

В конце концов Дженни отравилась, и ей пришел конец.

Джонни, обливаясь слезами, похоронил свою Дженни на ближайшем кладбище.

Когда Джонни вернулся с похорон, он сразу же увидел тухлый омлет, так и не доеденный Дженни.

– О, любимая! – вскричал Джонни, обращаясь к умершей Дженни, – ну зачем, зачем ты ела этот омлет?

– Неправильная постановка вопроса, – сказал вдруг тухлый омлет. – Это не она меня ела, это я ее ел. Ел, ел и всю до крошечки съел. – И тухлый омлет расхохотался: – Ха-ха-ха…

Вот такая печальная история, мои маленькие читатели и читательницы. А вот вам такой мой маленький вопросик: зачем Дженни ела тухлый омлет?

Разумные муравьи с планеты Жирап

Знаменитые сыщики Бим, Бам, Бом сидели в своем знаменитом сыскном агентстве «Бамбомбим» и смотрели. Сыщик Бим смотрел в телескоп. Сыщик Бом смотрел в микроскоп. Сыщик Бам смотрел в мгновенскоп. Мгновенскоп был очередным изобретением друга сыщиков – изобретателя Изобреталкина. Кто смотрел в мгновенскоп, тот видел, что случится через несколько мгновений.

– А вот интересно, – сказал сыщик Бим, глядя в телескоп, – есть ли в космосе инопланетяне?

– И если есть, то на кого они похожи? – сказал сыщик Бом, глядя в микроскоп. – Может, на муравья величиной с жирафа?

– Сейчас вы это узнаете, – сказал сыщик Бам, глядя в мгновенскоп. – Через несколько мгновений к нам из космоса пожалуют инопланетяне.

И точно.

Дзинь-дзинь-дзинь… – зазвонил дверной звонок.

– Войдите, – разрешили три сыщика.

Дверь в сыскное агентство «Бомбимбам» отворилась, и появились два инопланетянина; в виде муравьев, но величиной с жирафа…

Шучу, конечно же, мои маленькие читатели и читательницы.

В сыскном агентстве «Бимбамбом» появились вовсе никакие не инопланетяне. А всего лишь президенты. Американский и французский.

– Бонжур, месье Бом, месье Бам, месье Бим, – поздоровался по-французски президент Франции.

– Хелло, мистер Бам, мистер Бим, мистер Бом, – поздоровался по-английски президент Америки.

– Здрасьте, здрасьте, – поздоровались в ответ сыщики по-сыщически.

– У нас к вам дело, – сказали два президента.

– Таинственное? – спросили три сыщика.

– О-о-чень таинственное, – ответил американский президент. – Куда-то пропадают пассажирские поезда, следующие по маршруту «Нью-Йорк – Париж».

– Причем пропадают*бесследно*, – добавил французский президент.

– Как это – бесследно? – не поняли сыщики.

– А вот так, – сказали президенты. – Никаких следов от поездов не остается. Можете сами убедиться.

И Бим, Бам, Бом полетели в Нью-Йорк. Убеждаться.

Прилетели. Сели в поезд «Нью-Йорк – Париж». Поехали.

Едут-едут, едут-едут… Ночь прошла. Утро наступило. Поезд никуда не пропал.

А вот уж и – Париж.

Вышли сыщики на перрон и чувствуют своим сыщическим чутьем: что-то здесь не то. Хотя вроде бы – все то: Эй-

фелева башня стоит… речка Сена течет…

И тут Бом, Бам, Бим поняли, *что* – не то.

– Встречающих нет! – воскликнул сыщик Бам.

– И провожающих тоже нет! – воскликнул сыщик Бим.

– Не говоря уже об отъезжающих! – воскликнул сыщик Бом.

– Вообще никого нет! – констатировали три сыщика в один голос.

И правда – никого. Только одни приехавшие идут по перрону: топ-топ, топ-топ… Ну и Бом, Бам, Бим тоже пошли по перрону вместе со всеми. Подошли к вокзалу и…

– Ах! – ахнул сыщик Бам.

– Ах! – ахнул сыщик Бим.

– Ах! – ахнул сыщик Бом.

И было от чего ахать, мои маленькие читатели и читательницы. Потому что это был никакой не вокзал, а обыкновенный кусок фанеры, грубо размалеванный под вокзал. Эйфелева башня тоже оказалась фанерная, не говоря уже о речке Сене. Кааааааароче, сплошная бутафория!

А за этой бутафорией расстилается неземной пейзаж: коричневая земля без единой травинки и коричневое небо без единого облачка.

И так – до самого горизонта. А над горизонтом – два зеленых солнца.

А кругом – муравьи, муравьи, муравьи… Кишат прямо. Да не маленькие, каждый – с жирафа величиной.

– Р-раз-берись по пятеркам! – командуют. Бывшие пассажиры подчиняются. А что делать? Небось, не на Земле… Разобрались по пять человек и пошли строем.

Муравьи – по бокам.

Рядом с сыщиками шел самый крупный муравей; видать – начальник над остальными.

– Скажите, пожалуйста, – обратились к нему сыщики. – А вы кто?

– Мы, – важно отвечает муравей, – самая могущественная цивилизация во всей Вселенной.

– А что вам от нас надо? – продолжают интересоваться сыщики.

– Нам надо, – объясняет муравей, – чтобы все земляне переселились с Земли сюда, на планету Жирап. Тогда мы, жирапяне, переселились бы на Землю. Потому что наш Жирап маленький. Нам здесь места не хватает.

«Ишь чего захотели», – думают сыщики. А вслух говорят:

– Это не планета у вас маленькая, это вы сами слишком большие. У нас на Земле тоже живут мурав… э-э… дальние родственники могущественных жирапян. Только они в тысячу раз меньше вас.

– Выходит, они и едят в тысячу раз меньше? – пошевелил усиками жирапянин. – Вот это экономия!

И он стал горячо просить Бима, Бома и Бама, чтобы они уменьшили его до размера земного муравья. А заодно уменьшили бы и остальных жирапян.

Сыщики поломались для вида, да и согласились.

– Ладно уж, – говорят. – Уменьшим. Но для этого нам нужен наш друг. Изобретатель Изобреталкин.

Жирапянин замахал всеми своими лапами.

– Никаких проблем! Сейчас мы его доставим!

И тотчас в коричневом небе показалась ма-а-ленькая такая точечка. Она стала расти-расти-расти и скоро превратилась в кровать, на которой спал изобретатель Изобреталкин.

Когда кровать опустилась на планету Жирап, изобретатель Изобреталкин проснулся, потянулся и огляделся.

– Ой! – ойкнул он удивленно, увидев чужую планету и Бома с Бамом и Бимом. – Вы что, ребята, мне снитесь?

– Нет, не снимся, – ответили три сыщика в один голос, и в двух словах изложили суть дела.

– Ясненько, – понял изобретатель Изобреталкин, тут же изобрел «УМЕНЬШИТЕЛЬ» и уменьшил всех жирапян до размеров земных муравьев.

– Ура-а! – закричали жирапяне и разбежались по родной планете Жирап, которая теперь казалась им огромной-преогромной.

А земляне, соединив все свои поезда в один общий поезд, отправились в обратный путь. На Землю.

На Земле межпланетный состав встречали все те же президенты. Французский и американский.

– Дорогие месье Бим, месье Бам, месье Бом, – сказал французский президент, – вы оказали Франции огромную

услугу, вернув из космоса наших пассажиров. Позвольте мне, в знак благодарности, вручить вам чек на миллион миллиардов евро.

– Мистер Бам, мистер Бом, мистер Бим, – в свою очередь сказал американский президент, – позвольте и мне, и тоже в знак благодарности, вручить вам чек на миллиард миллионов долларов.

– Зачем нам столько денег? – удивились сыщики. – Что нам с ними делать?.. Камин что ли топить?

– Это ваше дело, – ответили президенты. – А наше дело вручить вам еврики и долларики.

…И теперь, когда знаменитые сыщики Бом, Бам, Бим осенне-зимними вечерами сидят в своем знаменитом сыскном агентстве «Бимбамбом», у них в камине уютно потрескивают американские мани-мани и французские аржáни-аржáни. (Аржáни, если кто не в курсе, это по-французски то же самое, что мани по-английски).

Необъяснимое явление

Жил-был маленький мальчик. Звали его Игорек. И вот однажды пошел он в ванную. Умыться.

Посмотрел в зеркало – и не увидел своего отражения. Все в зеркале отражается – зубная щетка в стакане, мыло в мыльнице… – а Игорька нет.

Вот так сюрприз!

Игорек, недолго думая, схватил молоток и грохнул по зеркалу. Зеркало, естественно – вдребезги, а Игорек – в слезы. На шум прибежала Игорькова мама. Узнала, в чем дело и повела Игорька к психиатру.

Психиатр оказался очень жизнерадостным человеком.

– Ну что? – спрашивает он весело у ма-мы. – С ума сошла?

– Я? – удивилась мама.

– Ну не я же! – хохочет психиатр.

– Дело в том, – объяснила мама, – что мой сын не отражается в зеркале.

– И давно не отражается?

– С сегодняшнего утра.

– А сегодня у нас что? – интересуется психиатр.

– Пятница, – говорит мама.

– А завтра что будет?

– Завтра будет суббота, – отвечает ма-ма. – А послезавтра – воскресенье.

– Да-а… – вздохнул психиатр. – Бежит времечко.

Потом он подвел Игорька и маму к большому зеркалу.

У Игорька как и дома отражения не было, так и тут нет. Зато вместо мамы в зеркале отразился мужчина с усиками.

– Это кто? – спрашивает психиатр.

– Ой, – ойкает мама, – это же мой первый муж. Толик.

– А это кто? – снова спрашивает психиатр.

А в зеркале рядом с маминым первым мужем стоит какая-то тетка в ватнике.

– А это, вроде бы, вы, – говорит мама. – Ну, то есть ваше отражение.

Психиатр поднял руку – и тетка в зеркале подняла руку. Психиатр поднял вторую руку – и тетка в зеркале подняла вторую руку.

– Действительно, я, – хмыкнул психиатр. – Любопытно… Ирина! – громко позвал он.

Дверь отворилась, и в кабинет заглянула медсестра.

– Звали, Пал Палыч? – спросила она.

– Да, да, подойди, пожалуйста, сюда.

Ирина подошла. И раскрыла рот от удивления. Потому что в зеркале вместо нее отразилась… корова.

– Му-у-у… – протяжно замычала корова.

– А ну пошла в коровник, – прикрикнула на нее тетка в ватнике и погнала корову в глубь зеркала.

За ними вприпрыжку побежал первый мамин муж Толик.

А психиатр торжественно объявил:

– Все, что мы сейчас с вами наблюдали, называется –*необъяснимое явление*.

Игорек, услышав эти слова, горько-горько заплакал. И было отчего плакать. У всех какие-никакие, а отражения: у мамы – первый муж Толик; у психиатра – тетка в ватнике; у медсестры Ирины – корова. А у Игорька – ничего, ни-че-го.

Обидно, конечно.

И тут вдруг в зеркале появился зайчик. Беленький такой. С длинными ушками.

– Смотри, Игореша, – сказала мама, – ты – зайка.

Игорек перестал плакать и засмеялся. За ним засмеялась мама; за мамой засмеялась медсестра Ирина; за медсестрой Ириной раскатисто захохотал психиатр.

А зайчик смотрит на них из зеркала и понять не может, чему это они все так радуются…

Легенда о принцессе с белыми крыльями

Жил военный летчик по фамилии Потапов. А жены у него не было. Поэтому есть он ходил в офицерскую столовую. А там все время давали кислые щи.

Придет Потапов в понедельник, а ему кислые щи дают. Придет во вторник – опять дают кислые щи.

И в среду…

И в четверг…

И так до следующего понедельника.

А в следующий понедельник снова дают кислые щи.

Так и жил летчик Потапов от понедельника до понедельника. И тут командир полка решил с парашютом прыгнуть. Потапов, конечно, с ним.

Сели они в самолет, поднялись в небо, открыли дверцу и выпрыгнули.

Летят в синем небе, болтают о том о сем. Настроение – отличное!

И вдруг смотрит Потапов: а парашюта-то за спиной у него нет. Забыл в самолете.

«Ну, – думает Потапов, – дела-а».

И командир полка заметил, что у Потапова парашюта нет.

– Потапов, – говорит он, – ты что, без парашюта выпрыгнул?

– Так точно, товарищ полковник! – докладывает летчик Потапов. – Без парашюта! Забыл в самолете!

– А поесть ты не забываешь? – спрашивает командир полка.

– Никак нет, товарищ полковник! – снова докладывает летчик Потапов. – Поесть не забываю! Регулярно посещаю столовку и ем там кислые щи!

– И поспать, наверное, тоже не забываешь? – говорит командир полка.

– И поспать не забываю, – подтверждает Потапов.

– А парашют, стало быть, забыл?

– Так точно! – козыряет летчик Потапов.

– Да-а-а, – тянет командир полка, – не хотел бы я сейчас, Потапов, оказаться на твоем месте. Хорошо, если ты, к примеру, в речку упадешь или там в озеро. А если на бетонное шоссе шмякнешься? От тебя же одно мокрое место останется.

– Буду надеяться на лучшее! – бодро отвечает летчик Потапов.

– Ну, надейся, – хмыкнул командир полка и дернул за кольцо.

Над его головой тотчас же раскрылся парашют, и командир стал опускаться медленно и плавно.

А Потапов продолжал камнем лететь к земле.

А земля внизу та-а-кая красивая, прямо глаз не оторвать. Леса стоя́т. Реки текут. Озера поблескивают.

Летит летчик Потапов.

Мечтает.

Вот бы, действительно, в озеро упасть; поплавать там, понырять… А еще лучше куда-нибудь на поле приземлиться, в душистый стог сена. А мимо настоящая принцесса будет проходить, красивая-прекрасивая. А он как из сена выскочит:

– Здрасьте, Ваше Высочество! Разрешите представиться, летчик Потапов. Между прочим, еще не женат.

Мечтает Потапов, а земля все ближе… ближе… ближе… И что-то ни озера не видать, ни душистого стога сена, ни тем более прекрасной принцессы.

А проходит внизу – бетонное шоссе.

И машины здоровенные по этому шоссе: туда-сюда, туда-сюда…

«Ну, – думает летчик Потапов, – сейчас гробанусь так гробанусь».

И тут вдруг рядом с ним неизвестно откуда девушка с белыми крылышками появилась. Подхватила она Потапова у самой земли и понесла вверх.

Одно небо пролетели… второе… третье… да все небеса разноцветные… да все переливаются…

«Ух ты, – изумляется Потапов. – Чудеса-а…»

Прилетели они на седьмое небо. Стоит там бревенчатый домик. Рядом с домиком – фруктовый садик. А внутри домика – печка топится.

Напекла девушка с белыми крылышками в этой печке румяных оладушков; молочка холодненького в глиняную кружку налила; бочоночек с золотистым медиком на стол выставила.

– Ешь, пей, – говорит, – Степанушка.

И откуда только имя узнала?

Потапова два раза просить не надо. Ест он горячие оладушки да холодным молочком запивает.

– А вы, случайно, не принцесса? – интересуется с набитым ртом.

– Случайно, принцесса, – отвечает девушка.

– А почему у вас тогда крылышки? – не понимает Потапов.

– Так принцессы всякие бывают, – разъясняет девушка, держа наготове новую порцию оладий. – Бывают с крылышками, бывают без крылышек.

«Кла-а-ас», – думает Потапов, окуная румяный оладушек в золотистый медик. И сам себя мысленно нахваливает: «Все-таки молоток я, что без парашюта прыгнул. С настоящей принцессой вот познакомился. И в столовку мне теперь ходить не надо, кислые щи там хлебать».

Словом, повезло летчику Потапову.

Как маленькая Машенька очистила большую Вселенную

Жила маленькая Машенька, у которой была большая мечта. Она мечтала стать космонавтом. И мечтала она об этом буквально с рождения. Когда Машенька родилась, Машенькина мама вынесла ее на балкон роддома, чтобы Машенькиному папе показать, стоявшему внизу. И случайно ее уронила. С пятого этажа. И Машенька отправилась в полет, ощущая на лету радость свободного падения.

Правда, если бы Машенькин папа не поймал Машеньку, то самый первый в жизни Машеньки полет мог оказаться одновременно и самым последним; а Машенькин день рождения мог запросто превратиться в Машенькин день смерти. Но полет прошел успешно, все системы сработали отлично, и Машенька благополучно «приземлилась» на папины ручки. Вот с этого самого момента Машеньке и захотелось стать космонавтом.

Когда Машенька чуточку подросла, она стала просить родителей покупать ей кукол – но не таких, какие были у других девочек – во всевозможных платьицах, а кукол-космонавтов – в грубых космических скафандрах. Когда Машенька еще чуточку подросла, стены ее комнаты украсили пóстеры; но не земных «звезд» – всяких там певцов, актеров и танцоров, а – космических звезд: Бетельгейзе, Гуттаиссы, Аль-

марамеды… Но больше всего Машеньку привлекали не далекие-предалекие звезды и, уж тем более, не близкие-преблизкие планеты, а непосредственно сама Вселенная – бесконечная и безмолвная… Это ведь только в фантастических боевиках во Вселенной все шумит, гремит и грохочет. На самом деле там тише, чем на кладбище.

Маленькая Машенька, разумеется, понимала, что Вселенную ей никогда не увидеть. Ну кто ж ее, маленькую Машеньку, во Вселенную отправит? Да никто.

В общем, хоть у маленькой Машеньки и была большая мечта полететь во Вселенную, она эту мечту, если можно так выразиться, даже и не мечтала… А надо сказать, что воображение у Машеньки было ОГО-ГО какое. Она могла по утрам, не вставая с кровати, мысленно сходить в школу и мысленно получить там пятерку. А однажды Машенька мысленно съездила в гости к своей бабушке, которые жила аж на Сахалине.

Вскоре Машенька так наловчилась мысленно ездить туда-сюда, что объездила весь мир. Она мысленно побывала и в Англии, и в Африке, и на Северном полюсе, где, кстати сказать, слегка простудилась, но тоже мысленно… А уж мысленно поджарить яичницу и мысленно ее слопать – для Машеньки было пустяком. Но она такими пустяками не занималась, а мысленно объедалась конфетками, шоколадками и тортиками. Мама с папой прямо диву давались, глядя на дочку – ничего сладкого не ест, а все полнеет и полнеет.

И вот наконец настал такой момент, когда маленькая Машенька решилась мысленно отправиться во Вселенную. И поначалу стала представлять себе, как она – космонавт Машенька – идет по космодрому к космическому кораблю.

И тут Машеньку осенило… ой, то есть озарило: а зачем, спрашивается, ей космодром с кораблем? Ведь можно попасть во Вселенную и без космического корабля – методом исключения. То есть мысленно все исключить, оставив лишь Вселенную.

И Машенька принялась исключать.

Сначала она мысленно исключила свою квартиру, далее – соседние квартиры, потом весь дом. Затем в Машенькином воображении, как сахар в воде, растворилась вся улица без остатка – с прохожими и машинами… И пошло-поехало. Город буквально таял перед Машенькиным мысленным взором. А сама Машенька мысленно вышла в открытый космос. Здесь Машенька, недолго думая, мысленно взяла огромную резинку – не жевательную, а стирательную – и стерла с лица Земли все до единого континенты.

А следом стерла и саму Землю. Ну чтоб Земля не отвлекала ее от Вселенной.

Но оказалось, что помимо Земли Машеньку отвлекали от Вселенной и другие планеты Солнечной системы: Меркурий, Венера, Марс и прочие. Машенька – бац! – и мысленно исключила их одним махом. Осталось только Солнце. С ним Машенька тоже не стала церемониться. Набрала полный рот

слюны (мысленно, разумеется), да и плюнула на Солнце.

ПШШШШШ… зашипело Солнце и погасло.

Но теперь Машеньку от безмолвной и бесконечной Вселенной стали отвлекать всякие там спиральные, эллиптические, пекулярные и прочие галактики, не говоря уже о черных дырах и белых карликах… И, мысленно засучив рукава, Машенька принялась за дело. Она прямо-таки заколебалась очищать Вселенную от огромного скопища звезд. Наконец дело было сделано. Теперь Машеньку больше ничего от Вселенной не отвлекало, потому что она из Вселенной все исключила. Кроме самой себя, разумеется, – Машеньки.

И вот смотрит Машенька направо, а там нет никакого «право», смотрит налево – а там нет никакого «лево». И низа нет, и верха нет. А есть только пустота, которой, по большому счету, тоже нет, ведь она же – пустота… Короче, ниче-го нет. И даже Машенькиного воображения уже нет. Потому что от такой поистине вселенской работы по исключению всего из Вселенной, оно – Машенькино воображение – иссякло до последней капельки.

Висит Машенька в абсолютной пустоте и ушами хлопает… ой!.. то есть глазами. Одним словом, довоображалась. Так, кстати сказать, частенько и бывает, когда воображалка не дружит с соображалкой.

Как африканский лев преподавал в школе литературу

Жил в одном цирке африканский лев. Звали его Лев Львович. Он очень любил клюквенное мороженое. И вот однажды, когда дрессировщик Иголкин долго не давал ему клюквенного мороженого, Лев Львович обиделся и ушел из цирка.

«Пойду сам куплю себе мороженое», – решил он.

Но мороженого нигде не было. Тогда африканский лев от нечего делать забрел в среднюю школу. И попал прямо в кабинет директора.

– Здравствуйте, – говорит Лев Львович директору. – Вам преподаватели не требуются?

– Еще как требуются! – обрадовался директор. – Вот буквально сейчас срывается урок в 4 «Б», потому что нет учителя литературы!

– Ну так давайте я проведу урок, – предложил Лев Львович.

– Конечно, конечно, – сияет директор. – Только учтите: класс очень трудный. А самый трудный в классе – Димка, двоечник и хулиган.

Пришел африканский лев в 4 «Б» и говорит:

– Здравствуйте, детки. Я ваш новый учитель. И учить я вас стану по-новому. Двоек никому ставить не буду.

– Ура-а! – радостно закричали дети.

– Подождите радоваться, – говорит им Лев Львович. – Двоек я ставить не буду, но тех, кто не выучил урок, я съем.

Дети сразу притихли.

А Лев Львович открыл классный журнал.

– Та-а-к, – водит усами по странице. – Кто тут у нас двоечник и хулиган Димка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.